

ИНТЕРВЬЮ С ТОГО СВЕТА

Хоть и утверждалось, что в Советском Союзе нет расизма, следует признать, что на самом деле он был.

(Бегалиев Сувакун Иманакунович,
кандидат исторических наук, доцент)

Шейнфельд (Бегалиева) Асель Сувакуновна: В архивах отца обнаружила несколько дискет ЗА, которые сами по себе уже история. Долго не могла найти компьютер старого образца, чтобы прочесть содержимое дисков. Но когда нашла, как будто познакомилась с отцом заново. Некоторые вещи я «слышу» от него впервые. Хочу поделиться его ответами о Москве и Ленинграде, о дружбе народов, расизме, национализме и шовинизме. В документе вопросов нет, есть только выделенные части и ответы. Как я предполагаю, опросник составили россияне. Они ему в электронном виде вопросы, он им в электронном виде ответы. Через 10 лет интервью дошло до меня. Наверное, это даже к лучшему. Отец всю жизнь опережал время. А история видится на расстоянии...

Опрос начинается с биографических данных:

- Село Сары-Булак, Тյупский район, Иссык-Кульская область, Киргизская ССР.

Национальность - кыргыз.

Далее идут годы проживания:

- 1969-1975 гг. в Москве, 1979-1983 гг. в Ленинграде.

И потом в 8 разделах по 5-7 ответов. Остановим внимание на основном.

Часть I.

- В 1969 г. поступил в Московский государственный историко-архивный институт, здесь учился на очном отделении 2 года. В 1971г. перевелся на заочное отделение и начал работать в милиции в звании сержанта УВД Московского городского Исполкома до июля 1975 г.

- Собирался остаться в Москве, в милиции можно было получить не только прописку, но и комнату, но позже планы изменились.

- Находясь в Москве, постоянно поддерживал связи с родственниками, друзьями (письма, телефонные переговоры), каждый год во время отпуска приезжал на Иссык-Куль к родителям.

- Близкие гордились, что учусь в Москве.

Часть II.

- Москва, конечно, впечатляет, но я первый раз увидел Москву еще в 16 лет, проездом на Северный Кавказ в санаторий «Смена» г. Ессентуки. Второй раз я был в Москве, когда возвращался из отпуска в 1966 г. в войсковую часть Советской Армии в Белорусской ССР.

В Москве мне больше всего понравились музеи, особенно Музей изобразительных искусств им. Пушкина на Волхонке. Здесь, будучи милиционером, часто дежурил в охране музеев, благодаря своей работе я познакомился с сотрудниками музея, от них узнал много нового и полезного. Больше всего мне нравились работы французских живописцев импрессионистов: Клод Моне, Поль Сезанн и др. Именно здесь я впервые увидел на выставке Мону Лизу Леонардо да Винчи, которую привезли из Лувра. Сокровища из гробницы Тутанхамона, картины знаменитых художников мира также экспонировали в Музее на Волхонке. Не говоря об известных картинах, хранящихся в музеях Москвы.

Москва и москвичи мне очень понравились, здесь у меня было много друзей: русские, украинцы, грузины, евреи, армяне, татары, литовцы, вьетнамцы и др.

- Во время учебы я жил в студенческом общежитии на Стромынке, недалеко от парка «Сокольники». Здесь в студенческом городке были студенты со всего Советского Союза, а также студенты из Азии и Африки. В комнате на Стромынке нас было 6 человек из Брянска, Челябинска, Таллина, Вильнюса и из Вьетнама.

- Когда пошел работать в органы милиции, был обеспечен жильем в милицейском общежитии на улице Усачева в районе стадиона «Лужники». Качеством жилья был доволен, правда не дом на родине, но все-таки условия по тем временам были неплохие и жили мы дружно.

- В общежитии некоторые сотрудники жили семьями. Кухня, душ и т.д. все было общее и никогда не было недоразумений.

- На последнем курсе учебы около года я жил в коммунальной квартире. Соседями были: коренная москвичка – очень интеллигентная русская женщина, пенсионерка Елизавета Павловна с дочерью и внучкой. Другой сосед Александр по национальности еврей, был моим ровесником, работал в банке. Жили очень дружно, заходили друг к другу в гости не только по праздникам, но и в будни. На день рождения или по другим особым дням организовывали общий стол с угощениями. Ко мне часто приходили мои земляки студенты из Кыргызстана, и мои соседи всегда относились к ним доброжелательно.

Иногда, когда было много гостей, моих земляков выручал сосед Александр (Саша). К тому времени он был в разводе, у него было две комнаты, и на ночь моих гостей он забирал к себе.

- Да, считаю я жил в центре Москвы.

- В те годы, которые я провел в Москве и Ленинграде, почти не было густонаселенных этническими группами районов. Любимым местом встречи моих земляков из Кыргызстана были парк «Сокольники», ВДНХ. Как и все студенты, мы часто ходили в пивные бары.

Но, когда я начал работать в милиции, с земляками встречался редко, не хватало времени. К тому же, я приобрел много новых друзей разных национальностей, с которыми проводил свободные дни.

- Да, когда я поселился в студенческом общежитии на Стромынке, первым делом, нашел старшекурсников земляков. Их было более десяти человек из разных вузов, они помогли мне легче адаптироваться в большом городе.

Часть III.

- В Москве учился и работал, в Ленинграде учился в аспирантуре Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР.

- С русскими руководителями профессорами общался легко, я не чувствовал себя чем-то ущемленным. Наоборот, многие преподаватели относились ко мне даже лучше, чем к другим. В те времена кыргызы были положительно узнаваемы благодаря огромной популярности нашего земляка Чингиза Айтматова.

Правда, за все время учебы, неприязненное отношение к нерусским проявлял один профессор, скрытый шовинист. Не хочу даже называть его имени, в основном из-за него я со второго курса ушел на заочное отделение.

- И во время учебы на очном отделении и во время работы в органах милиции у меня было много друзей, как коренных москвичей, ленинградцев, так и живущих в Москве недавно.

- Да, чувствовал, что могу заниматься любой научной работой и сделать карьеру. После окончания института мне предложили офицерскую должность, но я отказался и уехал на родину.

- Работая в Москве, я познакомился с очень интересными людьми и узнал поближе москвичей и ленинградцев, со многими я поддерживаю дружеские отношения до сих пор.

Часть IV.

- Первичная адаптация для меня не было сложной. У меня был опыт. В 1964 г. я приехал к товарищу – Анатолию Асташкевичу, с которым познакомился в Ессентуках – в г. Минск. Мне так понравилась столица Белоруссии, здесь я остался, и до призыва в армию – до февраля 1965 г. работал на стройке.

- Неожиданным было то, что работая в милиции, я впервые узнал о жизни простых москвичей, о преступном мире. А также о диссидентах, которые боролись в те годы за права человека. Здесь меня удивило еще то, что впервые увидел большую разницу между людьми очень богатыми и теми, которые жили очень бедно.

- Общение в быту с русскими у меня были хорошими, я чувствовал себя полноправным советским гражданином. На работе также не было проблем.

- Коррупция в госучреждениях была и в те времена, но скрытной, многое не афишировалось.

- Общение с русскими в метро, на улице и в других общественных местах было нормальным, я не замечал каких-либо косых взглядов, в те годы очень сильна была советская идеология о дружбе народов. Многие русские часто спрашивали, увидев меня на работе в милицмейской форме, откуда, из какой республики.

- Конфликты между русскими и другими этническими группами были и в те годы, но в основном на бытовой почве, часто с выпившими с обеих сторон.

Но того, что происходит сегодня в Москве и других городах России не было. Причин конечно много, здесь виноваты не только москвичи, но и сами выходцы из бывших республик Закавказья и Средней Азии. Основная масса гастарбайтеров не знают или плохо знают русский язык, большинство – выходцы из сельских местностей со своим укладом и менталитетом, конечно все это раздражает местных жителей. В советские времена в Москву и Ленинград приезжали в основном учиться, к тому же численность их была невелика.

- Да, в те годы на базарах было немало торговцев из Кавказа. Москвичи зачастую были недовольны, в основном ценами, ворчали, что молодые здоровые, а торгуют цветами и т.д.

- Русские часто с неодобрением относились к африканским студентам, особенно, если они гуляли с русскими девушками. Иногда некоторые студенты африканцы сами провоцировали русских своим высокомерным поведением. Хотя и утверждалось, что в Советском Союзе нет расизма, следует признать, что на самом деле он был. Помню, мне часто жаловался знакомый студент Марсель из Бурунди, который учил меня французскому языку, о расистских выходках некоторых москвичей.

- В Москве и Ленинграде я также заметил существование антисемитских взглядов среди студентов и работников правоохранительных органов.

- Свободное время старался проводить хорошо, иногда ходил в театры, на футбольные матчи, в музеи, посещал и рестораны по юбилейным торжествам.

- Свободное от учебы время проводил с земляками, а когда начал работать – с коллегами по работе. У меня было много друзей москвичей, как из среды московских интеллигентных, так и из простых рабочих семей, с ними общался чаще чем с земляками. Среди своих друзей ни они, ни я не чувствовали этническую разницу между нами. Некоторые из них потом приезжали ко мне в гости, отдыхать на озеро Иссык-Куль.

- Самым любимым местом в Москве для меня была Красная площадь, сюда я приходил часто, особенно когда скучал по родине. Именно здесь я всегда мог встретить своих земляков из Кыргызстана, поговорить с ними, иногда даже встречались знакомые или родственники. Все приезжавшие в Москву обязательно посещали эту площадь. В Ленинграде любимым местом были мосты через Неву, особенно Дворцовый. Неприятных мест не было.

- Для меня не было ничего удивительного в общении, когда я встречался с девушками москвичками, они знакомили меня со своими родителями. Родители относились ко мне доброжелательно, часто приглашали в гости.

- В Москве и в Ленинграде мне было легче чем моим землякам или другим нерусским, потому что я вырос в русскоязычной среде. Село имени Фрунзе на Иссык-Куле было многонациональным. В школе со мной учились дети русских, украинцев, казахов, балкарцев, сосланных Сталиным из Северного Кавказа.

- Да, существовало. Работая в органах, впервые узнал, как живет партийно-номенклатурная и другая элита. Особенно если их дома посещали грабители и уносили ценности.

- Да, были отличия. Русские живущие у нас в Кыргызстане более открыты, душевны и гостеприимны. Живя долго вместе с кыргызами, они усвоили некоторые наши обычаи и образ жизни.

- Больше всего я скучал по горам, Иссык-Кулю и родным.

Часть V.

- Я не чувствовал себя посторонним в этих городах. А когда скучал по Кыргызстану, искал встречи с земляками.

- Не очень старался, земляки учились, я работал и учился, времени было мало, тем более у меня появились новые друзья и знакомые.

- Разочарований не было. В Кыргызстане в Советские годы полным ходом шла русификация. В столице г. Фрунзе была всего одна школа с кыргызским языком обучения.

- Да, старался. Традиции. Я всегда оставался кыргызом благодаря соблюдению традиций и обычаев.

- Исчезли узко-местнические взгляды. Я на стороне стал больше патриотом своего народа.

- Однозначно советские. В те времена национальные праздники преподносились как пережитки и преследовались.

- Я верил в дружбу народов, для этого у меня было больше хороших примеров.

- Как ни странно, именно в Москве и Ленинграде я чувствовал себя равным среди русских. А вот в национальных республиках русские всегда отличались высокомерием и были более шовинистами. Возможно, из прежней истории, когда предки русских были колонистами в наших краях.

- Иностранцы в Союзе всегда вызывали настороженность.

- Положительно. Так как в Кыргызстане всегда считались с теми, кто приезжал с Московским или Ленинградским дипломом.

- Как и большинство моих сверстников, мы воспитывались в атеистическом духе.

- В этих городах я получил не только знания, но и научился толерантности, уважать и ценить свой народ.

- Самые приятные воспоминания, узнал много из того, чего не смог бы узнать у себя на родине.

- Я не был в западных странах и не могу сравнивать, но скрытый расизм по отношению к африканцам в Советском Союзе был.

Часть VII.

- Жизнь в больших городах всегда сложна.

- Через некоторое время не только я, но и мои друзья москвичи не чувствовали разницы между нами. Помню, когда уехал домой на родину, через два года приехал в Москву. И тогда мой друг Алексей Дмитриевич Кульчинский и его жена Наталья удивились, что я изменился. Они заметили что-то немосковское во мне и сказали об этом. От чего все мы долго смеялись.

- После отъезда из Москвы я долго не мог привыкнуть к городу Фрунзе, часто вспоминал Москву, тосковал по Ленинграду, и при первой возможности выезжал в эти города.

- Да, через несколько лет я ощущал себя настоящим москвичом, об этом говорили и мои друзья москвичи.

- Да, особенно после распада Советского Союза отношение изменилось в худшую сторону. В конце 80-годов я был в командировке в Нижнем Новгороде и впервые ощутил неприязнь русской молодежи к азиатам и другим этническим группам. После развала Советского Союза национализм и шовинизм еще более усилился. Сегодня уже никого не удивляет, когда скинхеды убивают нерусских в Москве и Санкт-Петербурге с молчаливого согласия властных структур.

- Оглядываясь назад, я не жалею, что жил в Советской стране, единственное чего не хватало тогда – свободы поездок за рубеж и свободы от тотального контроля КГБ и партийных органов. Будучи в Москве, я познакомился с туристом из Франции Филиппом Тестю, который пригласил меня в Париж, но мне не дали разрешения на выезд. Также отказали Филиппу на посещение Кыргызстана и озера Иссык-Куль. Таких случаев было немало.

- Из прошлого мне бы хотелось вернуть именно добрые отношения между людьми всех национальностей.

Бегалиев Сувакун Иманакунович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Истории и культурологии»
Кыргызско-Российского Славянского Университета. Бишкек, 2009 г.